

УДК 378.14:303.425.6
ББК С561.9

DOI 10.26170/2079-8717_2022_01_04
ГРНТИ 14.35.01

Код ВАК 13.00.08 (5.8.7)

Белеева Ирина Дамировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских языков, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: beleeva.rina@yandex.ru

Заглодина Татьяна Алексеевна,

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы, Институт гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: tz1708@yandex.ru

Панкратова Лариса Эльмировна,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии, социологии и социальной работы, Институт гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: l.pancratowa2011@yandex.ru

Титова Наталия Борисовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, социологии и социальной работы, Институт гуманитарного и социально-экономического образования, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: titova_nb@bk.ru

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь; высшее образование; престиж высшего образования; образованный человек; критерии образованности; востребованность высшего образования; студенты; опросы студентов.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается тенденция к снижению престижа и востребованности высшего образования у современной молодежи. Целью статьи является анализ факторов, влияющих на востребованность высшего образования в современной России. В качестве методологии используется системный анализ и методика опроса. В опросе (сентябрь-декабрь 2021 года) приняли участие 200 студентов Российского государственного профессионально-педагогического университета. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что «ценность» диплома о высшем образовании у современных студентов значительно снижена. Научная новизна результатов исследования состоит в анализе наметившихся ранее тенденций к снижению престижа высшего образования в условиях пандемии, ускорившей эту тенденцию, а также в системном анализе усиливающих ее факторов. Известно, что образование является важнейшим социальным институтом, и процессы, происходящие в нем, оказывают значительное влияние на социум и нуждаются в дальнейшей теоретической рефлексии. Практическая значимость исследования заключается в возможном прогнозировании востребованности у абитуриентов высшего образования и, соответственно, возможностей профориентационной работы с ними.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Белеева, И. Д. Востребованность высшего образования в оценках современных студентов / И. Д. Белеева, Т. А. Заглодина, Л. Э. Панкратова, Н. Б. Титова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 1. – С. 37-42. – DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_04.

Beleeva Irina Damirovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Romano-Germanic Languages, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Zaglodina Tatyana Alekseevna,

Candidate of Sociology, Associate Professor of Department of Philosophy Sociology and Social Work, Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education, Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Pankratova Larisa Elmirovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Philosophy Sociology and Social Work, Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education, Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Titova Natalia Borisovna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Philosophy Sociology and Social Work, Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education, Russian State Vocational and Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE DEMAND FOR HIGHER EDUCATION IN THE ASSESSMENTS OF TODAY'S STUDENTS

KEYWORDS: young people; higher education; prestige of higher education; educated person; education criteria; demand for higher education; students; student surveys.

ABSTRACT. The article examines the trend towards a decrease in the prestige and demand for higher education among today's youth. The aim of the article is to analyze the factors influencing the demand for higher education in modern Russia. The methodology used is system analysis and survey methodology. The survey (September-December 2021) involved 200 students of the Russian State Professional and Pedagogical

University. The results of the study confirmed the hypothesis that the “value” of the diploma of higher education in modern students is significantly reduced. The scientific novelty of the research results consists in the analysis of the previously outlined tendencies to decrease the prestige of higher education in the conditions of pandemic, which accelerated this tendency, as well as in the system analysis of the factors intensifying it. Education is the most important social institution and the processes taking place in it have a significant impact on society and require further theoretical reflection. The practical significance of the study lies in the possible prediction of the demand for higher education among applicants and, accordingly, the possibilities of vocational guidance work with them.

FOR CITATION: Beleeva, I. D., Zaglodina, T. A., Pankratova, L. E., Titova, N. B. (2022). The Demand for Higher Education in the Assessments of Today’s Students. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 1, pp. 37-42. DOI: 10.26170/2079-8717_2022_01_04.

Постановка проблемы и обоснование ее актуальности.

Безусловная ценность высшего образования всегда являлась неоспоримой аксиомой в российском обществе. Стремление родителей дать своему ребенку высшее образование рассматривалось в обществе как первейшая необходимость, поскольку именно оно было способно обеспечить престижную профессию, повысить конкурентоспособность человека на рынке труда и стать тем социальным лифтом, который позволил бы занять высшие ступени социальной иерархии. Но начало 20-х годов XXI века пошатнуло эту уверенность. Происходящая цифровая трансформация всех сфер жизни обусловила расцвет неформального образования, осуществляемого чаще всего в онлайн-формате. Так, И. К. Бирюкова считает, что неформальное образование отвечает требованиям экономики знаний и непрерывному образованию в течение всей жизни, поскольку оно более мобильно и повышает конкурентоспособность на рынке труда, тогда как возможности системы формального образования не успевают за требованиями рынка [3, с. 19]. В западных странах остро стоит вопрос о признании полученных в онлайн-образовании компетенций работодателями [7].

Пандемия коронавируса, повлиявшая на социально-экономическое и политическое состояние общества, также не могла не оказать влияние на такой социальный институт общества, как образование, в частности на его доступность. В исследованиях НИУ ВШЭ отмечается, что поступление на более престижные специальности в ведущих вузах страны доступнее семьям с высоким уровнем жизни, падение которого сильно влияет на выбор абитуриентами обучения в вузе [11]. Авторы исследования отмечают рост стоимости обучения в вузах во всех регионах при одновременном сокращении коммерческого сегмента.

Формулировка цели исследования. Таким образом, в обществе остро встает вопрос: нужно ли формальное высшее образование? Сегодня неформальное образование является менее затратным, более практико-ориентированным и мобильным.

Можно согласиться с А. Н. Лавреновым, что мобильность в образовании – это возможность для любого обучаемого построить свою образовательную траекторию, которая наиболее полно соответствовала бы его образовательным и профессиональным способностям и потребностям, независимо от его местонахождения [10]. На современном рынке труда становятся востребованными специалисты, владеющие «мягкими, гибкими» компетенциями – Soft skills: «специалисты, умеющие общаться и нестандартно, творчески мыслить, работать в команде, и брать на себя ответственность, эффективно организовывать свое время, и быстро адаптироваться в новых ситуациях...» [14].

Определенным симптомом снижения привлекательности высшего образования служит также переориентация абитуриентов на получение образования в колледже: 40% выпускников 9 класса уходят из школы, как правило, в колледж. В 2020 году, согласно докладу замминистра просвещения РФ Дмитрия Глушко, только 12% выпускников российских заведений среднего профессионального образования решили поступить в вуз. «Мы видим, что количество выпускников СПО, которые в первый же год окончания поступают в вузы, значительно сократилось за пять лет с 30% до 15%, а по итогам прошлого года – до 12%», – рассказал он в ходе форума «Университеты и развитие геостратегических территорий России» [12].

Анализ последних исследований и публикаций по рассматриваемой проблеме. Пандемия коронавируса во всем мире оказала влияние на высшее образование. Его престижность и востребованность стали снижаться. В настоящее время мы наблюдаем процесс переосмысления понятия «образованный человек», меняются критерии образованности. Можно согласиться с утверждением, что «если раньше положение в обществе определялось образованием, было престижно относиться к слою интеллигенции, то теперь престижность профессии напрямую связана с материальным благосостоянием» [9, с. 58]. Л. П. Завьялова, И. В. Мешкова отмечают, что стремление быть образованным и полу-

чить высшее образование не всегда совпадает в ценностном аспекте, а сам феномен «образованности» понимается по-разному. Современная молодежь, отмечают авторы, рассматривает зачастую получение образования в утилитарном аспекте: полученное знание должно приносить практический результат.

Необходимо учитывать также и новые социально-психологические характеристики поколения «зумеров». Они не приемлют давление социальных стереотипов (например, сложившийся стереотип о том, что высшее образование – это обязательно и ценно), им важнее возможность самореализации, наличие интереса к тому, что делаешь, и убежденность, что всему можно обучиться в сети Интернет.

Наличие диплома колледжа оказывается достаточным для самореализации на рынке труда, а продолжение обучения в вузе выбирают немногие и, как правило, все чаще на заочной форме обучения, что иногда обусловлено требованиями профессиональных стандартов.

Таким образом, общее падение престижа высшего образования предположительно связано со следующими факторами:

1. Неопределенность мотивации выбора профессии выпускниками школ. Евгений Ямбург называет российское высшее образование «социальным сейфом». Существует огромное количество рисков, поэтому родители стремятся отправить ребенка в вуз, как на «сохранение» в роддом. С другой стороны, среднее профессиональное образование уже не так отпугивает родителей, как раньше. При этом нельзя сказать, что интерес к вузам теряется. Не может так быть, чтобы 80% детей стремились изучать филологию или высшую математику [4].

2. Желание подростка стать финансово самостоятельным. Примеры получения «легких» денег в среде тиктокеров и блогеров порождают иллюзию отсутствия необходимости в высшем образовании.

3. Падение платежеспособности населения. Согласно выводам Счетной палаты, уровень благосостояния населения страны в результате пандемии соответствует уровню 2010 года. После ввода ограничительных мер уровень доходов рухнул на 7,1%, а далее, сократился еще на 4,7 и 1,2%. В целом за 2020 год снижение реальных доходов составило 2,8% [5]. При этом сложившаяся социально-экономическая ситуация оказывает «выталкивающее» воздействие не только на низкодоходные слои населения, но и на семьи со средним доходом [11]. Ситуацию усугубляет и территориальное неравенство. Для жителей сельской местности и малых городов высшее образование стало

недоступным из-за качества образования в школах и невозможности содержать студента в большом городе, даже если он поступил на бюджетное место. Эксперты НИУ ВШЭ пришли к выводу, что система высшего образования в России воспроизводит социальное неравенство. В университетах учится лишь 0,2% школьников из деревень и поселков городского типа. От поступления детей в вузы из-за высокой стоимости высшего образования, в том числе затрат на содержание студента, готовы отказаться 35% российских семей.

4. Возможность без получения высшего образования найти иной путь самореализации. Так, например, IT-сфера и блогерство дают не только возможность независимого творчества, но и высокий доход.

5. Обесценивание профессии, отсутствие смысла ее получать, если все равно придется работать не по специальности. Исследование Высшей школы экономики, проведенное в 2017 году, показало, что только около 55% дипломированных работников занимают позиции специалистов высшего уровня квалификации. Более 26% обладателей дипломов трудились на позициях, не требующих высшего образования. Около 30% работников заявили, что их работа никак не связана с полученной в вузе специальностью. Согласно расчетам ВЦИОМ, сделанным в 2019 году, по специальности трудится в наши дни только 51% россиян. Причем 28% граждан РФ вообще никогда в жизни не работали по полученному в учебном заведении профилю [8].

6. Возможность получения онлайн-образования, наличие возможности выбора онлайн-образования по потребностям.

7. Возможность перехода СПО в ВПО. Рассматривая потенциальных абитуриентов ВПО и СПО, отметим, что прием в 10-е классы начиная с 2015–2016 гг. падает, в то время как прием в СПО на базе 9 класса, наоборот, растет. Если в 2010 г. на программы подготовки специалистов среднего звена после 9-го класса шли 25,4% школьников, то в 2020 г. – уже 38% [11]. В прогнозе рынка среднего профессионального образования в России на 2021–2025 гг. отмечается, что «численность студентов среднего профессионального образования в России будет ежегодно увеличиваться в среднем на 2,3% и в 2025 г составит 3,75 млн чел.» [1]. С этих позиций интересно изучить возможность перехода девятиклассников в СПО, а затем в ВПО как одного из мотивов поступления после 9 класса. Возможность такого транзита является на сегодняшний день недостаточно исследованной. Тем не менее можно предположить, что там, где СПО встроены в систему вузов, они вносят

существенный вклад в пополнение транзита «колледж – вуз». Данные по учащимся, реализующим транзит колледж – вуз, говорят о том, что с 2015 года доля выпускников СПО зафиксирована на уровне 35% и этот показатель не растет.

Еще один фактор, который может влиять на выбор варианта поступления, – это ценность диплома. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, каждый четвертый работник в стране имеет избыточное образование, а штраф для работников с высшим образованием доходит до трети заработной платы. Иначе говоря, в большинстве случаев академический диплом не окупается [11], а скорее наоборот, получивший высшее образование в материальном плане проигрывает.

Методология и методы исследования. Трансформация представлений о востребованности высшего образования обусловила необходимость проведения пилотажного исследования для дальнейшей корректировки гипотезы и уточнения задач будущих, более масштабных исследований. Пробное исследование проводилось среди обучающихся высшей школы методом экспресс-опроса, в котором респондентам

предлагалось ответить на три открытых вопроса: «Кто такой образованный человек?», «Какие существуют для Вас критерии образованности?», «Является ли высшее образование критерием образованности?» С целью первичного анализа представлений студентов о том, кто такой образованный человек и что является критериями образованности, авторами был проведен опрос обучающихся 1–4 курсов ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» в 2021 году. Выборка – сплошная, количество респондентов – 200 человек. Результаты пилотажного исследования не претендуют на безусловную достоверность полученных результатов, но помогают внести коррективы в методологию дальнейшего качественного и количественного исследования, что при недостаточной разработанности исследуемой темы крайне необходимо.

Изложение основного материала исследования. Анализ результатов пилотажного исследования позволил сформировать примерное представление о том, какие показатели характеризуют образованного человека, с точки зрения современного студента (табл.).

Таблица 1

**Показатели образованности в оценках современных студентов
(можно написать несколько вариантов ответа, но не более 3-х)**

№	Критерий образованности	% от опрошенных
1.	Большой запас знаний / эрудиция / широкий кругозор	29,5
2.	Саморазвитие, желание получать новые знания / совершенствоваться	19,5
3.	Соблюдение этикета, норм морали, воспитанность, культура, толерантность	18,5
4.	Хорошая, грамотная речь	16
5.	Критическое и логическое мышление	14,5
6.	Применение практических знаний в жизни	14
7.	Наличие любого образования (кроме высшего)	13
8.	Высокие профессиональные качества в своей профессии	10,5
9.	Начитанность	10
10.	Умение поддерживать разговор	8,5
11.	Грамотность речи	6
12.	Наличие собственного мнения	5,5
13.	Наличие высшего или нескольких образований	5
14.	Сформированное мировоззрение	5
15.	Ведение осознанного образа жизни	3
16.	Гибкость мышления	2,5
17.	Владение языками	1,5
	% от опрошенных	182,5

Исходя из полученных данных пилотажного исследования, где респондентам предлагалось написать несколько критериев, но не более 3-х, можно выделить ТОП-3 характеристики образованного человека, с точки зрения современного студента: 1) наличие широкого кругозора (29,5% от опрошенных). Чаще всего отмечается эрудиция, при этом не имеет значения, в каких областях, теоретических или практических. Важное значение уделяется тому, что эти знания могут быть получены самостоятельно-

но, вне учебного заведения; 2) саморазвитие, желание узнавать что-то новое (19,5% от опрошенных); 3) духовная и социальная культура (проявляется как знание и соблюдение норм и принципов этики, воспитанность, уважение к другим, толерантность). Данный критерий отметили 18,5% от опрошенных. Также стоит отметить навыки, формированию которых студенты отдают предпочтение и также считают важными показателями образованности. Это грамотная речь (16% от опрошенных), критическое

и логическое мышление (14,5% от опрошенных), возможность применять практические знания в жизни (14% от опрошенных).

Таким образом, мы видим, что наличие и уровень образования не является для студентов важным показателем образованности. Критерий «наличие любого образования» отметили лишь 13% опрошенных, причем в данном показателе учитывались ответы только «среднее образование», «СПО», «самая низшая ступень», «хоть какое-то образование». Показатели по высшему образованию считались отдельно и составили лишь 5%, остальные 82% уверены, что наличие высшего образования не является критерием образованного человека. Полученные результаты позволяют сделать первичный срез представлений современного студента об образованности и наметить дальнейшие тенденции исследования в данном ключе.

Выводы исследования. Полученные результаты доказывают стремление молодежи к овладению практико-ориентированными знаниями, которые помогут им адаптироваться к изменяющейся жизни,

без особой «привязки» к знаниям конкретной профессии. Таким образом, образованный человек в представлениях современной студенческой молодежи – это любой человек, обладающий большим запасом полезных знаний, стремящийся к саморазвитию. Он отличается воспитанностью, умением критически и логически мыслить, применять в жизни имеющийся «багаж» знаний. По результатам нашего исследования, наличие диплома о высшем образовании в ценностные приоритеты молодежи не входит.

Все эти тенденции в образовании нуждаются в научной рефлексии и требуют конкретных практических решений, поскольку образование является важнейшим социальным институтом, а количество образованных людей в современном обществе является основой стабильности государства. Но какие формы должно принимать современное образование? Какие способы и технологии получения высшего образования становятся востребованными у современной молодежи и как это учитывать вузам? Эти вопросы нуждаются в дальнейшем тщательном анализе и переосмыслении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анализ рынка среднего профессионального образования в России в 2016–2020 гг., прогноз на 2021–2025 гг. – URL: https://businessstat.ru/images/demo/secondary_vocational_education_russia_demo_businessstat.pdf (дата обращения: 09.07.2021). – Текст : электронный.
2. Бацунов, С. Н. Современные детерминанты развития soft skills / С. Н. Бацунов, И. И. Дереча, И. М. Кунгурова, Е. В. Слизкова. – Текст : электронный // Концепт. – 2018. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-determinanty-razvitiya-soft-skills> (дата обращения: 03.02.2022).
3. Бирюкова, И. К. Неформальное образование: понятие и сущность / И. К. Бирюкова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 10 (74). – С. 18–20.
4. В вуз, как в роддом. Почему россияне не хотят получать высшее образование. – URL: <https://yandex.ru/turbo/nsn.fm/s/society/rossiyane-teryaut-interes-k-vysshemu-obrazovaniu> (дата обращения: 09.07.2021). – Текст : электронный.
5. Зубец, А. Назад в прошлое: россияне откатились по доходам на 10 лет / А. Зубец, А. Корнев. – URL: <https://svpressa.ru/economy/article/311389> (дата обращения: 09.07.2021). – Текст : электронный.
6. Ивашевский, С. Л. Образованность и достоинство человека в современной социальной политике / С. Л. Ивашевский. – Текст : электронный // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1. – С. 303–303. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45643822> (дата обращения: 14.10.2020).
7. Кичерова, М. Н. Неформальное образование: международный опыт признания компетенций / М. Н. Кичерова, Е. В. Зюбан, Е. О. Муслимова. – Текст : электронный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2020. – № 1. – URL: <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1553344498/Kicherova.pdf> (дата обращения: 03.02.2022).
8. Князев, С. Падение популярности высшего образования: трагедия или естественный процесс? / С. Князев. – URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2019/06/24/obrazovanie-v-rossii/847501-padenie-populyarnosti-vysshego-obrazovaniya-tragediy> (дата обращения: 09.07.2021). – Текст : электронный.
9. Корж, Н. В. Высшее профессиональное образование в структуре ценностей студенческой молодежи / Н. В. Корж // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 1 (17). – С. 56–63.
10. Лавренов, А. Н. Пространство, время и мобильность в образовании / А. Н. Лавренов. – Текст : электронный // Материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы бизнес-образования», 8–9 апреля 2010 г., Минск. – URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/25100> (дата обращения: 03.02.2022).
11. Мальцева, В. А. Необходимой маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России / В. А. Мальцева, А. И. Шабалин. – Текст : электронный // Вопросы образования / Educational Studies Moscow. – 2021. – № 2. – С. 10–42. – URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42> (дата обращения: 09.07.2021).

12. Навигатор абитуриента. Глушко рассказал, сколько выпускников СПО поступали в вузы в 2020 году. – URL: <https://na.ria.ru/20210318/minprosvescheniya-1601771870.html> (дата обращения: 03.02.2022). – Текст : электронный.
13. Полонский, В. М. Словарь понятий и терминов по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – М., 2000. – 512 с.
14. Цаликова, И. К. Научные исследования по вопросам формирования soft skills (обзор данных в международных базах Scopus, Web of Science) / И. К. Цаликова, С. В. Пахотина. – Текст : электронный // Образование и наука. – 2019. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-issledovaniya-po-voprosam-formirovaniya-soft-skills-obzor-dannyh-v-mezhdunarodnyh-bazah-scopus-web-of-science> (дата обращения: 03.02.2022).
15. Число безработных в России за время пандемии почти достигло 5 млн. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4529418> (дата обращения: 09.07.2021). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. *Analiz rynka srednego professional'nogo obrazovaniya v Rossii v 2016–2020 gg., prognoz na 2021–2025 gg.* [Analysis of the Secondary Vocational Education Market in Russia in 2016–2020, Forecast for 2021–2025]. URL: https://businessstat.ru/images/demo/secondary_vocational_education_russia_demo_businessstat.pdf (mode of access: 09.07.2021)
2. Batsunov, S. N., Derecha, I. I., Kungurova, I. M., Slizkova, E. V. (2018). *Sovremennye determinanty razvitiya soft skills* [Modern Determinants of Soft Skills Development]. In *Kontsept.* No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-determinanty-razvitiya-soft-skills> (mode of access: 03.02.2022).
3. Biryukova, I. K. (2012). *Neformal'noe obrazovanie: ponyatie i sushhnost'* [Non-Formal Education: Concept and Essence]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta.* No. 10 (74), pp. 18–20.
4. *V vuz, kak v roddom. Pochemu rossiyane ne khotyat poluchat' vysshee obrazovanie* [In High School, as in a Hospital. Why Russians Do Not Want To Get Higher Education]. URL: <https://yandex.ru/turbo/nsn.fm/s/society/rossiyane-teryaut-interes-k-vysshemu-obrazovaniyu> (mode of access: 09.07.2021).
5. Zubets, A., Korenev, A. *Nazad v proshloe: rossiyane otkatilis' po dokhodam na 10 let* [Back in the Past: the Russians Rolled Back on Income for 10 Years]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/311389> (mode of access: 09.07.2021).
6. Ivashevsky, S. L. (2021). *Obrazovannost' i dostoinstvo cheloveka v sovremennoi sotsial'noi politike* [Education and Human Dignity in Modern Social Policy]. In *Yuridicheskaya nauka i praktika: vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii.* No. 1, pp. 303–303. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45643822> (mode of access: 14.10.2020).
7. Kicherova, M. N., Zyuban, E. V., Muslimova, E. O. (2020). *Neformal'noe obrazovanie: mezhdunarodnyi opyt priznaniya kompetentsii* [Non-Formal Education: International Experience in Recognition of Competence]. In *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow.* No. 1. URL: <https://vo.hse.ru/data/2020/03/25/1553344498/Kicherova.pdf> (mode of access: 03.02.2022).
8. Knyazev, S. *Padenie populyarnosti vysshego obrazovaniya: tragediya ili estestvennyi process?* [The Decline in the Popularity of Higher Education: a Tragedy or a Natural Process?]. URL: <https://www.km.ru/v-rossii/2019/06/24/obrazovanie-v-rossii/847501-padenie-populyarnosti-vysshego-obrazovaniya-tragediy> (mode of access: 09.07.2021).
9. Korzh, N. V. (2011). *Vysshee professional'noe obrazovanie v strukture tsennostei studentcheskoi molodezhi* [Higher Professional Education in the Structure of Student Youth Values]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki.* No. 1 (17), pp. 56–63.
10. Lavrenov, A. N. *Prostranstvo, vremya i mobil'nost' v obrazovanii* [Space, Time and Mobility in Education]. In *Materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy biznes-obrazovaniya», 8–9 aprelya 2010 g., Minsk.* URL: <http://elib.bspu.by/handle/doc/25100> (mode of access: 03.02.2022).
11. Mal'tseva, V. A., Shabalin, A. I. (2021). *Neobkhodnoi manevr, ili Bum sprosa na srednee professional'noe obrazovanie v Rossii* [Necessary Manoeuvre, or Boom in Demand for Secondary Vocational Education in Russia]. In *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow.* No. 2, pp. 10–42. URL: <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2021-2-10-42> (mode of access: 09.07.2021).
12. *Navigator abituriyenta. Glushko rasskazal, skol'ko vypusknikov SPO postupali v vuzy v 2020 godu* [Applicant Navigator. Glushko Told How Many SPO Graduates Entered Universities in 2020]. URL: <https://na.ria.ru/20210318/minprosvescheniya-1601771870.html> (mode of access: 03.02.2022).
13. Polonsky, V. M. (2000). *Slovar' ponyatii i terminov po obrazovaniyu i pedagogike* [Dictionary of Concepts and Terms on Education and Pedagogy]. Moscow. 512 p.
14. Tsalikova, I. K., Pakhotina, S. V. (2019). *Nauchnye issledovaniya po voprosam formirovaniya soft skills (obzor dannykh v mezhdunarodnykh bazakh Scopus, Web of Science)* [Scientific Research on the Formation of Soft Skills (Review of Data in the International Databases Scopus, Web of Science)]. In *Obrazovanie i nauka.* No. 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-issledovaniya-po-voprosam-formirovaniya-soft-skills-obzor-dannyh-v-mezhdunarodnyh-bazah-scopus-web-of-science> (mode of access: 03.02.2022).
15. *Chislo bezrabotnykh v Rossii za vremya pandemii pochti dostiglo 5 mln* [The Number of Unemployed in Russia During the Pandemic Almost Reached 5 Million]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4529418> (mode of access: 09.07.2021).